

ПЛАНЫ МОЕЙ ПАРТИИ

СОВСЕМ недавно я перечитывал роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Вдруг по-новому зазвучали знакомые многим из нас с детства замечательные слова великого писателя: «Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести».

В эти дни все мы вчитываемся в большой партийный документ — материалы XXIII съезда КПСС и четко видим ясные дали нового общества, его зримые черты. Да, это будущее начинается сегодня. Мы живем в действительно прекрасное и удивительное время. Будущее стучится в наши двери, оно уже воплощается в трудах миллионов... Конечно, это не приходит «по шучьему велению, по моему хотению». Еще многое, очень многое нужно сделать всем нам, чтобы приблизить это время.

«Новый пятилетний план, — читаем мы в материалах съезда — призван обеспечить значительное продвижение нашего общества по пути

коммунистического строительства, дальнейшее развитие материально-технической базы, укрепление экономической и оборонной мощи страны». Это наказ партии. Он касается всех и каждого из нас.

В нашем университете в эти дни на всех факультетах, курсах, в учебных группах идет оживленное обсуждение материалов съезда, в том числе несколько бесед проведено и в нашей группе, на втором курсе исторического факультета (староста — Т. Тезеков). Студенты внимательно изучают эти документы, спорят, задают много вопросов. Каждый понимает, что эти планы, грандиозные по размаху, светлые по целям, отражают думы и чаяния всего нашего народа. Мы, преподаватели университета — агитаторы учебных групп, сделаем все, чтобы задачи нового пятилетия глубоко знал и изучил каждый студент. Мы постараемся перед нашими слушателями обстоятельно раскрыть всю теоретическую глубину и научную обоснованность этого важнейшего документа партии.

К слову сказать, 1966 год — первый год пятилетки — знаменателен для коллектива Казахского университета в двух отношениях: во-первых, только месяц тому назад принято постановление ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров республики о строительстве университетского городка на юго-западе столицы, во-вторых, по решению Министерства высшего и среднего специального образования СССР, наш университет — единственный среди вузов республики — за хорошие показатели в подготовке высококвалифицированных кадров и во внедрении достижений науки в народное хозяйство утвержден кандидатом для участия на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства.

В основе Директив — забота о людях, дальнейший подъем уровня жизни народа. Мы горячо верим, что все это будет.

Дело нового пятилетнего плана победит!

Бахтажар МЕКИШЕВ,
преподаватель истфака,
агитатор группы.

ВЕСНА.

ФОТО В. КРАВЧЕНКО.

В СЕ было продумано до мелочей, составлен подробный план-конспект, получено немало наставлений, советов, пожеланий. И все-таки Людмила Александровна Вдовина, студентка 4 курса отделения русского языка и литературы филологического факультета, на свой первый урок шла со смятенными чувствами. Как встретят ученики, не возникнет ли что-нибудь непредвиденное, сумеет ли за 45 минут сделать то, что задумано? Не зададут ли ребята какой-нибудь специально подготовленный для практикантки каверзный вопрос, на который не сумеешь ответить, удастся ли завладеть вниманием слушателей? Десятки подобных мыслей роились в голове.

Людмила Александровна вошла в класс, попросила вставших для приветствия ребят сесть. Поборов волнение, собралась с мыслями и сообщила тему занятия: «Жизненный и творческий путь М. А. Шолохова». Учительница начинает свой первый в жизни урок. Это урок — лекция. Хорошо подготовившись, Людмила Александровна начинает рассказ о крупнейшем художнике современности. Она немного спешит, ей хочется побольше рассказать интересного о любимом писателе, прочитать для подтверждения своих положительных отрывки из его произведений. Трудно пока обойтись без конспекта, практикантка изредка, чтобы не потерять нить, не нарушить тщательно продуманную композицию беседы, заглядывает в конспект. Урок явно получается, не только ученики, но и присутствующие практиканты и методисты с удовольствием слушают молодую учительницу.

Пролетели 45 минут. На обсуждении урока были высказаны разнообразные замечания и пожелания, но урок понравился. Уроки Людмилы Васильевны Бузовой и Елены Константиновны Костенко, которые были проведены в этот же день и тоже в одиннадцатых классах, также были всеми признаны удавшимися. Говорят, сколько, на свете людей, столько и характеров. Видимо, это можно сказать и об учителях. По-разному ведут уроки и наши практиканты. Очень спокойно проводит занятия Валентина Андреевна Москалева, ласково она относится к детям. Строга на уроке Тамара Петровна Антонова. Вначале никак не могли работать сразу

со всем классом Клара Шакировна Байметова и Любовь Ермолаевна Быкова, они занимались с одним учеником, а остальные оставались вне поля их зрения. Постепенно этот недостаток преодолевался.

После проведения нескольких уроков все практиканты пришли к единственно правильному выводу: дисциплина, активность класса находятся в прямой зависимости от того, как учитель ведет урок, как излагает материал и т. д. Если подобран интересный, доступный для данного возраста материал, если его умело, красочно, эмоционально умеет преподнести детям учитель, на таком уроке учителю не надо специально заботиться о дисциплине, призывать к порядку. Дети будут сидеть,

лания как можно лучше, с наибольшей пользой провести педпрактику, хоть отбавляй. Но есть немало моментов объективного характера, о которых следует очень серьезно подумать и в ближайшее время возможное сделать.

Многие факультеты университета, особенно гуманитарные, выпускают в основном преподавателей школ. Поэтому подготовке наших студентов, именно как преподавателей, надо придать самое серьезное значение. Это означает, что у нас на методичку преподавания той или иной дисциплины должно быть отведено не меньше часов, чем в педвузах. Это означает, что должны быть оборудованы на современном уровне методические кабинеты, где можно будет

Очень важно также научить наших студентов если не художественно, то выразительно читать текст художественных произведений. Общим недостатком наших практикантов (конечно, в разной степени) является неумение правильно читать текст. А плохо читать — все равно что плохо исполнить музыкальное произведение, исказить замысел художника, т. е. не донести до слушателя созданную мастером вещь. Плохой чтец испортит Пушкина так же, как плохой музыкант-исполнитель изуродует Чайковского.

Есть очень видные методисты, которые утверждают, что хорошее, выразительное чтение учителем произведения значительно важнее, чем даже самый лучший его анализ после плохого чтения. Если произведение плохо прочитано, если дети не почувствовали его красоты, если оно их не захватило, то как бы учитель ни уверял, что это прекрасная вещь, сколько бы ни было восклицательных знаков, дети останутся равнодушными, а отведенное на анализ время будет истрачено попусту. А если стихотворение, рассказ, роман, пьеса увлекли человека, тогда он захочет понять, почему так произошло, чем, почему это произведение способно так влиять на разум и чувства, заставляет одни образы полюбить, другие возненавидеть. Вот уж здесь без настоящего, вдумчивого анализа не обойтись. Только в такой гармонии и можно изучать художественное произведение в школе.

Бесспорно, что у одних людей есть что-то «от природы», они без специальной подготовки хорошо читают и стихи и прозу. Но в школу приходят не только такие люди, поэтому в стенах вуза их тоже надо научить выразительно читать, иначе будет тяжело и самому учителю и его ученикам, а в конечном итоге пострадает идейно-эстетическое воспитание молодежи. Короче, на филфаке необходимо ввести курс выразительного чтения.

Вот тот небольшой круг вопросов, о которых хотелось поговорить сейчас. Практика в школе закончилась, о ее итогах, о некоторых других проблемах, связанных с педпрактикой, мы обязательно поговорим в будущем.

А. МАЛОВИЧКО.

СЕГОДНЯ — СТУДЕНТ, ЗАВТРА — УЧИТЕЛЬ

затаив дыхание, а потом будут активно задавать вопросы, отвечать, если их спросят. Если же учитель бесстрастно «докладает», то, что надо сегодня сообщить на уроке, если учитель сам плохо читает текст, — здесь не поможет ни строгость учителя, ни непрерывные возгласы «тише!», ни даже удаление «бузотеров» из класса. К слову, был у нас случай, когда практикантка за один урок удалила двух учеников, но хорошей дисциплины так и не добились. Надо ли доказывать, что, удаляя ученика из класса, учитель тем самым распыляется в своей беспомощности, теряет авторитет, «смазывает» весь урок. Особенно это недопустимо на уроке литературы. Ведь это момент общения с искусством, это праздник для детей (во всяком случае, его таким надо сделать), и омрачать этот праздник нельзя, не имеем права.

То, о чем до сих пор говорилось, относится главным образом к области субъективного, зависящего от самого учителя. У наших практикантов старания, прилежности, же-

познакомиться с методической литературой, наглядными пособиями, применяемой в школе техникой и т. д. Это означает, что выпускаемых нами преподавателей, в частности литературы, необходимо ознакомить с произведениями живописи, музыки, скульптуры.

Сейчас на уроке литературы нельзя обойтись без живописи, музыки, без записей голоса писателей, артистов, без эпидиаскопа и кинопроектора. Но многие практиканты имеют слишком приблизительное представление о том, что можно привлечь из произведений живописи, музыки, записей мастеров художественного слова при изучении Пушкина, Некрасова, Маяковского и т. д. А ведь есть уроки, целиком построенные на произведениях живописи, графики, скульптуры. Даже в обыкновенном фильмоскопе не каждый практикант умеет обращаться.

В методических кабинетах накапливались бы также наиболее удачные планы-конспекты, различные наглядные пособия, диафильмы, здесь практиканты могли бы хорошо подготовиться к урокам.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

ЗА АКТИВНУЮ РАБОТУ
ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ
СТРОИТЕЛЯ КОМУНИЗМА
ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД
СОВХОЗАХ ЦЕЛИННОГО КРАЯ
В СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ НАГРАДИЛ КОМСОМОЛСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ УНИВЕРСИТЕТА ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ЦК ВЛКСМ.

ШКОЛА КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА

29 марта при комитете комсомола начала работать школа комсомольского актива.

Вот что рассказал руководителем школы, секретарь комитета комсомола университета Петр Петельский:

— Необходимость создания школы для комсомольских активистов назрела. В ней будут постоянно учиться наши лучшие общественники.

На первое занятие были приглашены группкомсорги. Они ознакомились с мнениями о своих обязанностях.

Занятия в школе будут проводиться два раза в месяц. В следующий раз состоится учебное заседание комсомольского бюро культотделов.

В. СТЕПАНОВСКИЙ

Её зовут „Светланой“

Так много наговорил и так мало издал», — такое выражение можно слышать от преподавателей почти на каждом зачете или экзамене. Студента проступил уже третий раз, а экзаменатор все не отпускает.

Иногда такие продолжительные седы приводят к тому, что одну минуту приходится экзаменовывать — 14 часов. Утомительно? Да. И для тех, кто спрашивает, и для тех, кто отвечает, и для тех, кто ждет своей очереди за дверью. К такому выводу привыкли.

Но совсем недавно появилась возможность отказаться от обычных...

Все начали физики. Они приобрели контрольно-обучающую машину с лирическим названием «Ласточка», изготовленную заводом «Точэлектроприбор». Доцент В. А. Поцелуйко вместе с доцентом В. В. Ронжин попросили экзаменовывать студентов с помощью «Ласточки».

Уже при первом знакомстве с «Ласточкой» обнаружили ее слабое место. Ведь после ответа каждого студента требовалось перезарядить машину новыми билетами.

Доценты физического факультета А. Поцелуйко и В. В. Ронжин усовершенствовали конструкцию, расширили возможности машины. Теперь она стала значительно эффективнее. Сейчас физики работают над машиной своей конструкции.

Машинный зачет проходит в полном молчании: студент только нажимает нужные кнопки, а машина сообщает о результатах проверки знаний. Если при обычном опросе требовалось 15—20 минут, а то и больше, то здесь вполне достаточно минуты.

Об успешном «полете» «Ласточки» узнали у нас на кафедре русской филологии. Нам тоже захотелось иметь машину-экзаменатор. Первое время мы «столовались» на физмате. Но машина всего одна. Необходимо было идти или горе к Магомету или Магомету к горе. Это не устраивало обе стороны.

Вот тогда-то и родилась мысль у старшего преподавателя кафедры русской филологии В. П. Барчунова сделать свою машину. Хотелось успеть к началу зимней сессии.

15 декабря. Загорелись сигнальные лампочки «Светланы-25». Начался зачет. Первым сел Слава Самойлов. Результат «очень хорошо». Один за другим подсаживаются к «Светлане» студенты. Стрелка указателя останавливается чаще всего на шкале против оценки «хорошо».

Еще на шкале имеются деления на «удовлетворительно», «плохо» и «очень плохо». Это область нерадивых студентов.

За полчаса машина сообщает преподавателю о пробах в знаниях студентов по пройденной теме. Тут

же, по горячим следам, можно легко исправить положение.

Сейчас уже программируются задания по нескольким предметам. По русской орфографии, например, готовит материалы для машинного контроля уже небольшой коллектив преподавателей: Галина Федоровна Булгакова, Рашида Садыровна Зуева, Галина Васильевна Ким, Георгий Владимирович Ермоленко.

В марте начались «машинные зачеты» по некоторым разделам лингвистических дисциплин. Со «Светланой-25» знакомятся студенты второго курса русского отделения языка и литературы на занятиях по орфографии и студенты второго курса русской журналистики — на занятиях по практической стилистике.

Неизбежное — неизбежно. Машина войдет в учебный быт. А в связи с этим сама собой напрашивается идея создания лаборатории программированного обучения, какие сейчас уже есть, например, в Карагандинском педагогическом институте, в Ташкентском политехническом, в Алма-Атинском кинотехникуме и в некоторых других учебных заведениях страны.

Программированное обучение позволит по-новому и значительно лучше организовать работу с заочниками.

Как сейчас обстоят дела с заочниками?

Им высылаются программы и контрольные задания. Но кто может гарантировать, что студент сам выполнил контрольную работу?

Провести контрольную работу в аудитории и тут же проверить ее может машина или безмашинный контроль с помощью матриц, который также применяют физики. О том, как это делается, можно прочесть в статье П. М. Регельсона в «Вестнике высшей школы» № 1 за 1964 г.

Матрицированный контроль обла-

дает некоторыми важными преимуществами перед машинным. Не все предметы и не все разделы может проверить машина. Не заменит она и живого обучения с преподавателем на лекции или на практическом занятии. Но уже многое можно возложить и на ее плечи. Физики и лирики начали. Дело за остальными.

Е. ЛОГВИНОВ.

На снимке: перед «машинным»

ТАТЬЯНА ФРОЛОВА

Из цикла „Акелдама“

ДЕКАБРЬ

В этой жизни мы ходим околицей. Как иголки снежинки колются, седают на влажные губы, убиты.

Осень кончилась ноябром. Снег на голову — ходим в панике, до мы листья теперь наберем, тоб украсит могилы памяти.

Снег сухой на руке сыреет. Как я греюсь в твоих руках, отому что сереют, сереют адо мной облака. Потому что снег напал, отому что теперь декабрь.

Хочу быть женой декабриста, с тобою все беды выстою. И же знаю наверняка — эволюция недалеко. эволюция впереди. только площадь одну перейти.

Все видела, ты все выстоял, о чему ты тогда не выстрелил? И теперь вместо бравых маршей аже, если флагами машем, тышу клевет прорвавшейся крови, брамленной в траур земли. аш убийца не снял короны остывших могил.

Только вы не ждете почестей, лишь мы, обездоленные одиночеством, как никчемные изваяния, могил ваших вянem. ничего не умея дать, ростом мы привыкли ждать. ж такая наша участь — аже смертью нас не научишь.

ЖЕЛТОЕ ПИСЬМО

Памяти И. Джансугурова.

е пришла ниоткуда помощь этот день смертями полный. ас пытали в холодную полночь, ас казнили в горячий полдень, разлагающую жару. го об этом людям расскажет, ли мы сейчас на пиру оей собственной казни.

ас немало таких на свете расстрелянных на рассвете не кончивших с обрыва, чной жизни скупой обрывок.

нам сюда не приходят дожди. как собака жара у двери. ь, должно быть, все еще веришь, ько ты не жди.

Кони черные, кони добрые без воды в этих странах дохнут. Лишь верблюды горбатые возвращались обратно.

Люди тоже горбом нагружаются и идут в бесконечном порядке, отнесут пустыне подарки, а обратно не возвращаются. Вот и мы — бездомные тени. Солнце жгло, и голод сжирал — в нас почти не осталось тела — все поела слепая жара.

Я хочу умереть от жажды на свободном пустынном ветру, я хочу умереть от жадности, если тело твоё беру. А сейчас мы такие пыльные и пока безумно гордые. Жаль, что мы умрем от пыток или сдохнем с голоду. Мы мечтаем о жизни,

но сами мы мертвы за барханнами стенами — небо — серый затасканный саван — над головою расстелено.

СТЕПАН РАЗИН

Мы идем с тобой, Степан, по бескрайним по степям на промысел, на разбой, на кровавый на убий. За новыми поддевками, за красными девками. Мы за баб своих не держимся, нужно нам побольше денег, да одежды новой, да вина хмельного.

Ну, спасибо, тебе, пощипый. Эй, айда, с божьей помощью.

Он сидел среди горьких пьяниц, проклиная трезвую память. Вспомнил крохи соли, добытые перегонкой соленого пота, перед ним разрасталась подлость, недобитая. И лакала, и дула брагу, а к ногам его ластилась баба.

— Ах, ты голубь, ты мой залетный, У тебя вместо сердца лед. Или думу крутую задумал, или любишь соседскую Дуноу. Твое тело — бесценный груз. Дай мне руки твои на грудь — Я хочу тебя ласками тешить, мне от сердца жарко и тесно. Хоть бы за косы оттаскал... Что ж в глазах у тебя тоска?

Он поднялся, лохмат и огромен, рявкнул Разин, подобно грому. — Эй вы без рода, без племени — жалкие пленники! Вы о чем умоляете безмолвных икон?

Ваша мать — Земля! Ваш бог — конь! Степи, солнцем сожженные, — ваши вечные жены.

— Ой, вы, бабы, теперь не до вас Вот как кончим боярскую власть и с царем заедино порубаем им головы за нищенский голод, Вот тогда уже ждите нас. Каждой капле ума и силы Боль отпущена щедрой мерой, Боль в глазах у него носилась

и никто ему не поверил. Что от боли, какая польза? На него по-чужому глазами ползали

и шептали, готова месть: — Сам в цари захотел пролезть. Ничего другого не выдумали — Навалились, скрутили и выдали. Убивали вечерней порою, И в толпе никто не заплакал, как обреченный он лег на плаху и молчал под тупым топором.

Зазвонил погребальный колокол. Прочную шею старательно выгнув, плакал царь Алексей у иконы по душе, из ада выгнанной.

Продолжаем разговор о прекрасном

„Франческа да Римини“

Впервые я услышала ее в исполнении Казахского государственного симфонического оркестра. Дирижировал Ф. Мансуров. Меня сразу же захватила эта музыка. Нежная и проникновенная мелодия (вел кларнет) заставила затрепетать каждого слушающего. Это вторая часть фантазии — рассказ Франчески о своей любви.

Трагически заканчивается ее рас-

сказ, и Чайковский снова переносит нас в ад, показывая страдания Франчески и Паоло. Но любовь, говорит Чайковский своей музыкой, сильнее смерти.

Мое впечатление усилилось, когда я посмотрела балет. Хрупкая Кузнецова показала трогательную нежность Франчески, ее сильное и глубокое чувство, а заслуженный артист КазССР Л. Таганов воплотил

в своем танце все гнетущее, роковое, что стояло на пути светлой любви.

Давно написано это произведение. Но близко и дорого оно многим слушателям и любителям симфонической музыки, и я не ошибусь, если назову его прекраснейшим созданием гения Чайковского.

Валентина ПАЛИЕНКО.

Я люблю Скрябина

Вся жизнь Скрябина, все его творчество — это мечта о прекрасном, мечта о том, что человек будет всемогущим и сможет покорить не только природу нашей планеты, но и всю вселенную. Композитор мечтал о симфониях светов и красок, о симфониях ароматов и прикосновений, о линиях неведомого искусства, начинающихся мелодий звуков и

заканчивающихся в жесте. Он мечтал о каких-то новых неиспользованных резервах искусства, о шестивиях и танцах, о блеске звезд, которые также должны были принять участие в его музыке. В своих симфонических произведениях Скрябин ближе всего подошел к заветной мечте о грандиозном арфическом искусстве, заклиная стихию и души лю-

дей, утверждающем мысль о неизбежном торжестве разума и воли борющегося человека. Наибольшее впечатление на меня произвела «Поэма Экстаза».

Светлана ТАРАСОВА, библиотекарь.

Редактор Г. КОЛОСОВ.